

Ольга Власова

Мирокландия

Книга 1. Ангелина

Ольга Власова

Мирокландия. Книга 1. Ангелина

«Издательские решения»

Власова О. И.

Мирокландия. Книга 1. Ангелина / О. И. Власова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743234-8

То ли гость, то ли милый друг, В доме кот появился не вдруг, Из чудесной
страны поклон Передать детям должен он. Что же ждет тебя, милый друг?
В той стране, где возможен трюк? Где циркачества нет кругом, Волшебства
только полон дом. Все узнать можешь только сам, Там ведь ждут тебя чудеса, И
мудрейший прекрасный пегас В ожиданьи парит сейчас.

ISBN 978-5-44-743234-8

© Власова О. И.
© Издательские решения

Содержание

1. Появление Аристотеля	6
2. Незнакомец	9
3. Графство Сновидений	13
4. Встреча с музыкантом	18
5. Графство Воспоминаний	22
6. Часы	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Мирокландия

Книга 1. Ангелина

Ольга Ивановна Власова

В мире нет ничего более сказочного, чем жизнь и более реального, чем сказка.

«Луиза»

Ангелина.

Фотограф Дарья Андреевна Аверьянова

© Ольга Ивановна Власова, 2020

© Дарья Андреевна Аверьянова, фотографии, 2020

ISBN 978-5-4474-3234-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Появление Аристотеля

Шел настоящий майский ливень, который пытался проникнуть в квартиру через открытое окно. Чтобы не подумали, что он хочет стать непрошеным гостем, дождь сначала стучался раскатами грома, а когда его не впускали, то злился, разбрасывая молнии по всему небу.

– Настоящая гроза. – проговорила женщина лет пятидесяти, закрывая окно. – Вон какая лужа натекла, теперь пол придется мыть. А ты что такая грустная?

– Папу с мамой вспомнила. – тихо произнесла девочка.

– Ты же уже взрослая. – со вздохом ответила женщина, которую звали Валентина Ивановна. – Тебе в Америку пока нельзя. Врач сказал, что после такой тяжелой болезни нельзя резко климат менять. А родителям работать нужно.

– Да, я понимаю, бабушка.

– Ну, раз понимаешь – молодец. Я сейчас пол быстро помою, а потом мы с тобой шарлотку к чаю испечем. – сказала Валентина Ивановна.

Когда душистый аромат заполнил квартиру, в дверь позвонили.

– Интересно, кто там? – произнесла женщина. – Неужели тетя Юля, прознав про наш пирог, к нам на чай пожаловала?

Открыв дверь, Валентина Ивановна увидела незнакомого человека, одетого в дождевик, с которого ручьями лилась вода. В руках мужчина держал мокрую коробку из-под обуви, в которой сидело маленькое существо.

– Здравствуйте. – произнес человек.

– Добрый день. – ответили женщина и, выглядывающая у нее из-под руки, тоненькая девочка с темно-серыми глазами и светлыми волосами, собранными в хвост.

– Не будете ли вы так любезны приютить у себя этого несчастного котенка? —с пафосом проговорил мужчина.

– А это котенок? – спросила Валентина Ивановна, с удивлением рассматривая мокрого серого зверька, больше похожего на крысу.

– Это не просто дворовый, а настоящий породистый британский кот, чья родословная ведется от самого Шелла.

– Кто такой Шелл? – тихо спросила девочка у бабушки.

– Наверное, какой-то прародитель. – пожав плечами, прошептала та. – А если он такой породистый, то почему Вы его пытаетесь кому-то отдать? – обратившись к мужчине, проговорила женщина.

– Я уезжаю в другой город и не могу брать с собой животное. – объяснил человек.

– Бабушка, ну давай возьмем котеночка. – умоляюще глядя в глаза женщине и лапаясь не хуже настоящей кошки, попросила девочка. – Ты же мне обещала купить собаку или кошку.

– А вдруг он заразный какой-то? – проворчала Валентина Ивановна. – Не хватало после твоего мононуклеоза еще чем-нибудь экзотическим заболеть.

– Мы ветеринара вызовем. – продолжая гладить женщину по руке, проговорила внучка. —Он его осмотрит и прививки если нужно сделает.

– Давайте нам котика. – протянула руки к коробке девочка.

Мужчина отдал картонный домик с сидящим в нем испуганным котенком и быстро ушел.

– Ой, мы же забыли спросить, как его зовут? – переполошилась девочка, которую звали Ангелина.

– Он такой маленький, что, наверное, его еще никак не назвали. – ответила женщина.

– А как мы его назовем? – заглядывая зверьку в испуганные глаза, спросила Аля.

– Надо подумать. – задумчиво произнесла Валентина Ивановна, рассматривая серое щуплое тельце с тоненькими как спички лапами. – Что-то он мало похож на британца. – добавила она. – У них морды круглые, а у этого как у обычного дворового котенка.

Услышав эти слова в свой адрес, маленькое существо с прилипшей по бокам шерстью, длинным крысиным хвостом и, разъезжающимися в разные стороны, лапами, вскинув голову и глядя на бабушку в упор, разразился долгим и выразительным мяуканием. Выслушав все, Валентина Ивановна не выдержала и попросила у него прощения за столь нелестные высказывания в его адрес.

– Только поглядите на него. — удивленно проговорила она. – Лапки во все стороны разъезжаются, а такую речь в мой адрес промяукал, что можно подумать он уроки риторики у Аристотеля брал.

– Точно бабушка! – захлопала в ладоши девочка. – Мы его Аристотелем назовем, раз он такой умный, а мы неучи. Не зная кошачьего языка, даже понять не можем что он нам сказать-то хотел.

– Аристотель, так Аристотель. – согласилась бабушка.

Кот, согласившись с этим именем, утвердительно мяукнул и полез спать под книжный шкаф.

С той поры у животного началась новая жизнь, благодаря которой он рос не по дням, а по часам. Спустя полтора месяца это уже был красивый молоденький кот с ярко-апельсиновыми глазами, который очень любил Ангелину и бабушку и постоянно что-то им рассказывал на своем кошачьем языке.

– Бабушка, в городе так душно. – сидя на балконе, проговорила девочка. – А когда мы на дачу поедем?

– Через неделю, Алечка. – ласково ответила бабушка. – У Ирины Михайловны внук заболел. Вот она выйдет на работу, тогда, и я смогу в отпуск уйти.

– Как же мы с вещами и Аристотелем на электричке поедем? – шурясь от сильного солнца, поинтересовалась Ангелина.

– Нужно позвонить Петру Михайловичу. – ответила бабушка. – Он говорил, что если будет свободен, то обязательно нас отвезет.

– Вот хорошо. – ответила девочка, взяв на руки кота. – Везунчик же Аристотель. – добавила она. – первый раз на дачу поедет, да еще и на машине.

Кот посмотрел на хозяйку, не промяукав ничего в ответ. Аля погладила его и снова опустилась на пол.

– Ты бы заранее все вещи собрала. – попросила Валентина Ивановна. – Потом некому из Москвы будет везти тебе: то книжку забытую, то диск с фильмом, который ты хотела посмотреть.

– Я список напишу, чтобы не забыть ничего. – послушно ответила девочка.

После этого Аристотель промяукал краткую, но понятную речь про то, чтобы он в этом списке был под первым номером.

– Тебя-то мы уж точно не забудем. — со смехом ответила ему Ангелина.

– Это точно. – согласилась бабушка.

Когда через неделю вся прихожая была заставлена коробками, сумками и всевозможными пакетами, то на самом видном месте стояла ярко-красная сумка – переноска для кота.

– Это для тебя купили. – проговорила девочка, сидя на корточках около своего любимца и почесывая его за ухом.

Было непонятно, нравится коту то, что с ним делает Аля, или не нравится, потому что все его внимание было приковано к этому странному предмету, который, как утверждала девочка, был куплен специально для него. Не успел Аристотель промяукать свое мнение по этому

поводу, как пришел Петр Михайлович старинный папин приятель, который помогал Валентине Ивановне, когда дочка с зятем подолгу бывала в командировках.

– Ой, Алька! – закричал полноватый мужчина, раскрыв руки для того, чтобы обнять свою любимую крестницу.

Увидев мужчину, который покушался на его хозяйку, кот стал выяснять кто из них сильнее. Решил он это сделать интеллигентно и, поэтому, подняв хвост трубой, промяукал целую речь про то, что некрасиво врываться в чужой дом с таким шумом.

– А это что еще за Цицерон? – произнес Петр Михайлович, добродушно усмехнувшись.

– Ты почти угадал Петруша, – улыбаясь, ответила Валентина Ивановна. – Это Аристотель.

– Точно. – улыбнувшись, согласился мужчина. – Был бы он человеком, то любого за пояс своим красноречием заткнул.

– Дай я все-таки рассмотрю тебя. – обратился он к Ангелине. – Давно я у вас не был. Смотри, как выросла. – ласково добавил он.

– Четвертый класс закончила. – погладив внучку по голове, произнесла женщина.

– Так на Юрку похожа, только глаза как у Наташи и цвет волос ее. Так и не потемнел. – тепло произнес мужчина. – А Вы, Валентина Ивановна, с возрастом все лучше и лучше становитесь. – добавил он.

И высокая статная женщина с темными волосами, подернутыми изморозью седины, со смущением, отвела в сторону светло-серые глаза и зарделась, как девочка.

– Это все вещи? – уточнил Петр Михайлович и начал их выносить из квартиры.

Когда все коробки, сумки и пакеты перебрались из прихожей в багажник машины, то бабушка с внучкой, помогая друг другу, посадили Аристотеля в переноску и застегнули наверху молнию. Всю дорогу до дачи кот возмущенно мяукал в своем заточении, а Валентина Ивановна с Ангелиной из-за этого переживали.

– Да не расстраивайтесь вы так. —успокаивал их Петр Михайлович. – Кота нельзя в первый раз без переноски везти.

– Почему? – удивленно спросила девочка.

– У меня случай был, когда я своих знакомых вот так же на дачу отвозил. – начал свой рассказ мужчина. – Так там кот хоть и не молодой был, но ехал в машине первый раз. У хозяйки на коленях он сидел смирно. А когда машину остановили на посту ГАИ, чтобы проверить документы, так он то ли от неожиданной остановки, то ли от увиденного жезла, так испугался, что выпрыгнул в открытое окно. Потом два часа его на том месте искали.

– Нашли? – с тревогой спросила Валентина Ивановна.

– Нет, в тот день так и уехали. – махнул рукой Петр Михайлович.

– А как же кот? – спросила Ангелина.

– Решили искать, когда возвращаться будем. А июнь в тот год холодный был, по ночам заморозки схватывали, да и на даче пробыли три дня. – продолжал рассказ мужчина.

– А дальше? – волнуясь, спросила женщина.

– Обратно, когда ехали, думали, что не найдем его. Домашним животным трудно выжить на улице. – проговорил Петр Михайлович. – А подъехали, позвали его, так он сразу и откликнулся.

– Какая-то сказка прямо. – с облегчением произнесла девочка. – Так что сиди Аристотель лучше в переноске. – обратилась она к коту. – Мы уже к тебе привыкли и не хотим, чтобы ты потерялся.

После этих слов любимец Ангелины перестал возмущенно мяукать и, свернувшись калачиком, сладко заснул, хотя ехать уже оставалось совсем немного.

2. Незнакомец

Не успев разложить все вещи в доме, Аля услышала, как кто-то ее зовет. Выглянув на улицу, она увидела темноглазого темноволосого мальчика с белой прядью на челке, который стоял возле калитки.

– Привет, Алька. Я сразу понял – это вы приехали. – радостно проговорил он. – Хотя мама сказала, что она такой машины у дяди Юры не видела.

– Привет, Паш. Это папин друг, дядя Петя, нас привез. —улыбаясь, ответила Ангелина.

– Как здорово, что ты приехала, а то Андрея с Костиком в лагерь отправили и я тут совершенно один. – оглядываясь кругом, проговорил мальчик. —Что это за зверь у вас? – добавил он.

– Это у нас Пашечка не просто зверь, а кот британской породы и зовут его Аристотелем. – задрал нос, ответила Аля. – Ты у нас профессор и тебе я думаю не надо объяснять кто такой Аристотель.

– Конечно, я читал про него, а почему вы так его называли? – присев на корточки около животного, поинтересовался друг Ангелины.

– Вот когда услышишь, как он с нами разговаривает, так сразу все и поймешь. – махнула рукой девочка.

Кот, не желая, чтобы Павел усомнился в том, что Ангелина рассказала про него, вытянувшись в струнку, промяукал хвалебную речь о девочке и ее бабушке.

– Действительно. – поразился мальчик. – Очень убедительно промяукал, а самое интересное то, что казалось, будто понимаешь, что он этим хотел сказать.

– Мы с бабушкой тоже это заметили. – согласилась Ангелина. – Пойдем ко мне в комнату посекретничаем. – добавила она.

Дети поднялись на второй этаж и закрыли за собой дверь.

– Паш, а ты на наше место ходил в этом году? – обратилась Аля к другу.

– Один раз сходил. Шалаш развалился и придется новый строить. – ответил Павел. – А Андрею с Костиком ничего не показывал, потому что это только наше с тобой секретное место. – добавил он.

– Ты настоящий друг. – широко улыбнувшись, сказала Аля. – Я в этом году какую-то экзотическую болезнь перенесла. – добавила она. – Инфекционный мононуклеоз называется, и из-за того, что после нее бывают разные осложнения, меня врачи с мамой и папой в Америку не пустили.

– Обидно. – сочувствующе ответил Павел. – Мы с тобой через интернет могли бы общаться.

– Зато мне бабушка подарила старинный медальон, который у нас переходит из поколения в поколение. Я вначале думала, что это так – безделушка дешевенькая, а когда болела, то достала из него камушек и посмотри что произошло. – понизив голос, произнесла Ангелина.

С этими словами девочка сняла с себя маленький медный медальон на длинной, потемневшей от времени, цепочке и, раскрыв его, достала невзрачный кусочек необработанного янтаря. Когда Ангелина раскрыла свой маленький кулачок, то на белой ладони лежал камень необыкновенного золотистого цвета, который излучал такое сияние, что мальчик от неожиданности даже зажмурился.

– Вот это да! – восхищенно проговорил Павел. – Надо посмотреть в интернете, какие камни дают такое свечение.

– Паш, ты ничего не понял! – огорченно воскликнула Аля. – Он же только у меня на ладони светится. Я и бабушке давала, и маме, только у них ничего этого не происходит.

– Дай я его поближе рассмотрю. – попросил мальчик и протянул руку.

Девочка аккуратно взяла двумя пальчиками камень и положила на раскрытую ладонь друга.

Только что светившийся не хуже электрической лампочки, кусочек янтаря потух как прогоревший уголек. И что только не пытался сделать Павел. И дышал на него, и дул, и даже хотел попробовать высечь из него огонь, но ничего у Алиного друга не вышло, и он с огорченным видом отдал камень хозяйке.

– Убедился? – поморщив нос, спросила девочка, убирая янтарь обратно в медальон.

– Какое непонятное физическое явление. – задумчиво произнес мальчик. – И все-таки должно быть ему научное объяснение.

– Ой, ну какое здесь научное объяснение? – пожав плечами, ответила Аля. – Он просто волшебный.

– Алька! – возмущенно произнес Павел. — Вот если бы это сказала маленькая Аришка, то я бы, конечно, не стал с ней спорить, но ты-то уже совершенно взрослый человек. Четвертый класс закончила. И про какое-то волшебство мне говоришь.

– Если это нельзя объяснить, то что это по-твоему получается? – надувшись, произнесла девочка.

– Может какое-то мое новое научное открытие, которое я сделаю когда вырасту. – мечтательно сказал мальчик.

– Ладно, побегу домой, а то меня мама ненадолго отпустила. — добавил он. – Ей нужно в магазин сходить, а я с Аришкой посидеть должен. Вечером зайду.

Попрощавшись с девочкой, Пашка, перепрыгивая через ступеньку, очутился на первом этаже. По улице он пошел степенно, как и полагается ходить будущему изобретателю.

Ярко светило июльское солнце, и, казалось, словно вечер забыл, что нужно сменить на посту ясный день. Было пять часов и жара постепенно начала спадать. Ангелина с бабушкой сидели на террасе. Валентина Ивановна вышивала гладью диванные подушки, а девочка сидела, обнявшись с котом, и тихо смеялась от того, что тот, подлизываясь к ней, терся головой и щекотал своими длинными усами ей лицо.

Поздоровавшись еще раз, Павел вошел в дом и присел на стул, стоявший около кресла с Алей и Аристотелем.

– Мне кое-что надо тебе рассказать. – вполголоса произнес мальчик.

– Как твоя маленькая сестренка поживает? – спросила его Валентина Ивановна, складывая свое рукоделие в корзинку.

– Хорошо. – ответил Павел. — Говорит уже совсем хорошо. Только очень вредная стала.

– Нельзя так про маленьких говорить. – всплеснув руками, сказала бабушка Ангелины. — Сколько ей?

– Три года в мае исполнилось. – пожав плечами, ответил мальчик.

– Ну, тогда понятно. У нее возраст такой критический. Есть еще название у него – кризис трех лет. – объяснила женщина.

– Надеюсь, – со вздохом произнес друг Ангелины, – а то она мне совсем работать не дает.

– Что ты в этом году изобрел? – поинтересовалась Валентина Ивановна.

– Я придумал телепорт, который перемещает предметы с помощью электрических зарядов. – сев на своего любимого конька, начал рассказывать юный изобретатель.

– Молодец ты все-таки Павел. Я думаю, что мы еще будем гордиться дружбой с тобой. – поднявшись, чтобы размять спину, сказала бабушка Ангелины и погладила его по голове. – А напомни все свои изобретения. Всегда приятно с таким умным человеком пообщаться даже, если ему всего десять лет.

Мальчик очень долго и подробно описал все свои изобретения, которых было, если считать с последним, всего семь.

Во время интеллектуальной беседы бабушки с Павлом, Ангелина пыталась выяснить у Аристотеля: будет ли тот ловить на даче мышей, которых из-за того, что весь участок зарос травой, развелось видимо-невидимо. Коту эта тема была не очень по душе, и он старательно уводил свой взгляд в сторону.

Наконец рассказ об изобретениях был завершен, и бабушка пошла готовить ужин.

– Что случилось? – спросила Аля.

– Я второй раз за день не могу объяснить некоторые физические явления. – заговорщицки произнес мальчик.

– Паш, я, конечно, привыкла, что твои объяснения идут откуда-то издалека, но сейчас ты можешь сказать короче? – дернула его за руку девочка.

– Я и говорю короче. Я когда с Аришкой сидел, то вместе с ней перебирал всякие безделушки в старой шкатулке, которая маме от бабушки осталась. Она сказала, что там ничего ценного нет, и Аришка с этими брошками, колечками и медальончиками может играть.

– Короче. – попросила Ангелина.

– Там камень из одной брошки выпал, и я хотел его вставить, чтобы Аришке на платье приколоть. Зеленый такой, наверное, малахит необработанный. – объяснил юный изобретатель.

– Ну? – торопила его девочка.

– Я его в руки взял, а там... – продолжая интриговать, медленно произнес мальчик.

– Быстрее можешь? – качая ногой, чтобы скрыть волнение, спросила девочка.

– Вот. – произнес Павел, раскрывая потную от волнения ладонь.

Красивый камень, похожий на изумруд, тихо светился, и можно было подумать, что мальчик держит в руке огонек свечи, но почему-то зеленого цвета.

– Дай подержать. – затаив дыхание, попросила Аля.

Когда камушек перебрался в девичью ладонь, то свет потух, и Ангелина рассматривала кусок малахита с черными прожилками.

– А брошку принес? – поинтересовалась девочка.

– Вот. – сказал мальчик, доставая из кармана небольшую брошку в виде какого-то домика.

– У меня маленький мешочек остался, когда мне папа из Турции цепочку привозил. Давай туда положим, чтобы не потерять это все.

Они сложили брошку и камушек туда, где раньше лежал папин подарок, завязав тесемками, которые там были.

Когда бабушка вышла на террасу со словами, что ужин уже готов, то дети смирно сидели на диване и, рассматривая энциклопедию, тихо о чем-то переговаривались.

Быстро съев по два сырника, ребята спросили у Валентины Ивановны разрешения погулять.

– Только к озеру не ходите. – предупредила женщина.

– Да мы тут рядом, в перелеске ходим. – заверили ее дети.

Тут у калитки раздался мужской голос, и любимец Ангелины, подскочив к входной двери, вдруг зашипел на человека, который там стоял.

– Аристотель, что с тобой? – удивилась девочка.

Кот, продолжая делать то что делал, не оборачиваясь на Алю, что-то ей мявкнул.

Валентина Ивановна и дети, не понимая причины кошачьей агрессии, растерянно рассматривали незнакомца. Это был невысокого роста полноватый мужчина с одутловатым лицом, карими глазами и шапкой кучерявых волос. Ничего привлекательного во внешности этого человека не было, если не принимать во внимание его ноги. У незнакомца был детский размер ноги, и летние сандалии резко диссонировали с его брючным костюмом.

– Разрешите воды попить. – проговорил он слащавым голосом.

Женщина вынесла чашку и подала ее мужчине.

– А у вашего животного случайно не кошачье бешенство? – проговорил незнакомец.

– Наш кот абсолютно здоров, потому что мы перед отъездом его показывали ветеринару, и все прививки сделали. – громко сказала девочка.

– Не нужно нашего любимца расстраивать. – спокойно произнесла бабушка Ангелины, показывая всем видом, что разговор окончен.

Незнакомец поблагодарил за воду и, откланявшись, быстро ушел, правда обернувшись один раз.

Аля взяла Аристотеля на руки.

– Может, возьмем его с собой? – спросила она у мальчика.

– Конечно. – спокойно ответил тот.

И они пошли в сторону перелеска, где у них было секретное место.

3. Графство Сновидений

Дети шли, не торопясь, по знакомой дороге, и Аристотель сидел на руках у Ангелины очень смиренно. В лесочке кот забеспокоился.

– Может быть его надо было оставить дома? – волнуясь, произнесла девочка. – Вдруг он испугается, убежит, и мы его больше не найдем?

– Я читал, что кошки хорошо помнят дорогу. – попытался успокоить ее Павел. – Если даже убежит, то потом должен найти дом.

После этих слов Аристотель вырвался и, очутившись на земле, призывно мяукнул.

– Ну и что ты этим хочешь сказать? – обратилась девочка к своему любимцу.

Как бы приглашая, идти за ним, кот направился в другую сторону от секретного места.

– Ты тоже думаешь, так как и я? – спросил Паша Алю.

– А ты думаешь, что он хочет, чтобы мы пошли за ним? – проговорила та.

– Ага. – кивнул мальчик.

– Вроде тут заблудиться нельзя, да и светло. Пойдем посмотрим куда он нас приглашает? – предложила девочка.

Стараясь не упускать из виду серую спинку кота, дети пробирались сквозь разросшийся кустарник.

Ободрав себе все руки старыми коряжистыми ветками, они, наконец, очутились на поляне, посередине которой рос большой куст сирени. Аристотель, призывно мяукнув, начал обходить его с левой стороны. Ребята переглянулись и последовали за ним, стараясь смотреть себе под ноги, чтобы не упасть, зацепившись за какой-нибудь корень. Когда они очутились снова на том месте, откуда начали идти, то не поверили своим глазам.

– Это на самом деле с нами происходит? – удивленно спросила Аля.

– Думаю да. – ответил растерянно Павел.

Воздух был каким-то сладким, но не приторным, а переливающимися разными ароматами. В этом слоистом коктейле можно было угадать запах бисквита, карамели, какао и шоколада. Трава под ногами была не просто зеленая, а изумрудная с хрустальными капельками росы. Кусты с марципановыми, мармеладными и шоколадными листьями тихо шуршали от дуновения теплого ласкового ветра. Невдалеке росли деревья с игрушками и конструкторами, а солнце, ярко освещая поляну, так приятно грело, что, казалось, будто тепло проникает в тебя, тихо щекоча изнутри.

Но на этом чудеса не заканчивались, потому что по поляне ходили, прыгали, смялись, плакали и разговаривали странные существа. Сначала могло показаться, что они не похожи, но приглядевшись, становилось ясно, что это не так. Это были дети. Одни были покрыты нежной шелковистой белой шерстью и длинные пушистые роскошные хвосты украшали их. Жесткая шерсть от сетло-серого до почти черного росла у других. Хвосты могли быть гладкими и совсем короткими. Эти странные дети носили бусы: разноцветные в несколько нитей, одноцветные или на тесемке, как кулончик. Появление наших героев ни у кого не вызвало удивления. Казалось, что их просто никто не видел.

– Как здесь интересно, не правда ли? – произнес чей-то голос с примурлыкиванием.

– Аристотель, это ты сказал? – тихо спросила девочка.

– Конечно. – снисходительно ответил тот.

– И место интересное, и то, что кот заговорил тоже интересно. – проговорил Павел. — Только как мы сюда попали?

– Если позволите, то я постараюсь объяснить все. – произнес приятный баритон.

Обернувшись, дети увидели серебристо-белого пегаса с переливающимися крыльями.

– Могу ли я, милые друзья, предложить выслушать мой рассказ? – проговорил он.

Дети дружно закивали.

– Располагайтесь. —сказал пегас и указал на плетеные кресла, которые возникли ниоткуда.

– Меня зовут Пегас Мудрый или Архос, как вам больше нравится. – произнес он, после того как ребята удобно расселись. – Вы находитесь на территории графства Сновидений. Поясню, что наше государство Мирокландия объединяет несколько графств. Но всему свое время. Сюда попадают дети, когда спят. На данной территории они находятся в период так называемого короткого сна, а чтобы увидеть его, они должны входить в те три двери, которые вам хорошо видны. – проговорил он и кивнул вправо. – За одной дверью ждут радостные сны, за другой – грустные, а есть еще и неприятные, без которых увы! нельзя обойтись. Шерстка у детей разного цвета, который зависит от того, сколько добрых или дурных поступков они совершили в жизни. Окрас меняется и может потемнеть. Хотя, если ребенок искренне раскаялся, то она светлеет. Черный цвет означает то, что, совершая плохие дела, в душе у них накапливается тяжесть, от которой не просто избавиться. К нашему счастью таких единицы. Вы, наверное, удивлены тем, что у всех есть хвосты? На самом деле, это – совесть, которую в обычной жизни не видно, и по тому, как она выглядит, можно догадаться, что за ребенок перед вами.

– А что за бижутерия надета на всех? – спросила Ангелина.

– Это не бижутерия. – улыбнувшись, произнес Пегас Мудрый. —Это способности детей, которыми они обладают в той или иной степени. Бывает склонность только к чему-то одному, а есть разносторонне талантливые дети. Тусклые камни у тех, кто не развивает то, что имеет. А у тех, кто много работает над своими способностями, бусы переливаются как бриллианты. Правда, свои таланты они могут использовать, как во благо, так и во вред, и поэтому мы – пегасы должны помогать детям: понять себя и стараться быть лучше.

– Вы их в угол ставите, чтобы они все поняли? – прозвучал насмешливый голос кота.

– Нет. – грустно ответил Архос. – Мы можем только пытаться убедить их (таков закон Правителя!). А все остальное они должны делать сами.

– Вот Вы говорили, – произнес Павел, – что дети здесь находятся в период короткого сна и общаются друг с другом и с вами. Но я читал, что в это время у человека не бывает сновидений и ничего с ним не происходит.

– Это наш Правитель поставил специальную охранную систему. – спокойно произнес Пегас Мудрый. – Люди не совершенны и не должны во все проникать.

– Но Вы не объяснили, почему мы оказались здесь не во сне, а наяву? – спросила девочка.

– Это долгая история. – со вздохом произнес Архос. – Очень давно было время, когда люди жили в Мирокландии, и им не нужно было заботиться о пропитании: природа одаривала их плодами, а целительные родники давали живую и мертвую воду. В том мире не было ни зависти, ни злости, и, поэтому они все свое время тратили на то, чтобы развивать свои способности. Все жили в гармонии с собой и с природой. Чтобы оставить память об этом прекрасном времени, люди решили выстроить на вершине горы беседку, крыша у которой была бы со звездами, западная сторона с ярко светившим солнцем, а восточная с мерцающим месяцем. Все это они хотели выложить из драгоценных и полудрагоценных камней. Когда каркас беседки был готов, то работа закипела. Одни добывали камни, другие подвозили их к горе, третьи раскладывали по цветам, а четвертые считали сколько нужно для рисунка. Это была тяжелая работа, но общая цель воодушевляла всех. Через много месяцев подготовительные работы были завершены, и наступило время приступать к выкладыванию картин на крыше и стенах беседки. Уставшие люди крепко спали, надеясь на следующий день приступить к работе, и не заметили, как с неба скатилась звезда, и кто-то прошел по камням. Проснувшись утром, и, обнаружив, что кто-то перемешал все рисунки, все немного удивились, но решили продолжить начатое и стали все восстанавливать вновь. Но дружной работы уже не получалось и стало происхо-

дить непонятное: кто-то начал говорить, что он сделал больше других, другие стали хвастаться своими талантами, а некоторые начали кричать и ругаться друг на друга. Только семь человек оставались спокойными в этом людском хаосе. Они с недоумением смотрели на всех, и когда ссора была готова перерасти в драку, то, взяв по – одному камню в память о великом строительстве, разошлись в разные стороны. С той поры каркас беседки стоит наверху, а у подножия горы лежат камни, похожие на уголь. Люди стали добывать пропитание тяжким трудом, а позже наш Правитель запретил входить взрослым в Мирокландию, поставив защитную систему. Позже он сказал, что если камни тех семерых строителей возвратятся, то и другие превратятся в драгоценные, и откроется проход в Мирокландию.

– А Вы думаете, что камни не затерялись за столько времени? – покачивая ногой, спросила девочка.

– Мы не думаем. – уверенно произнес Пегас Мудрый. – Мы знаем, что они не потерялись. Вот Павел нашел же сегодня, как он думал случайно, этот чудесный камень?

– Так это была не случайность?! – вскрикнула от удивления Аля.

– Нет, то, что он тоже потомок тех строителей, это вне всяких обсуждений. – проговорил Архос. – Но вот, с младшей сестрой пришлось ему сидеть, из-за возникшей проблемы: никто не мог предположить, что мама отдаст играть шкатулку с брошкой маленькой дочке. Пришлось Павла оставлять дома для того, чтобы он обнаружил свой камень.

– А что будет, если все потомки соберутся, и уголь превратится в драгоценности? – задумчиво спросил мальчик.

– Ими можно распорядиться, как во благо, так и во зло, потому что они представляют не только материальную ценность, но и обладают волшебными свойствами. Камней было семь и детей, которые ими владеют тоже семь. Вы должны всех разыскать и понять: стремятся ли они к добру? Если у вас будут возникать сомнения, то это легко увидеть в этом графстве.

– Если вы так много знаете, – медленно произнес Павел, – так может и про того, кто помешал строительству беседки, знаете?

– Конечно знаем. – спокойно ответил Пегас Мудрый. – Это Вииндиус с планеты Гиппиаструм системы Абулона. Почувствовав, что время перемен наступило, он снова появился на нашей планете.

– И где он? – хором спросили дети.

– Так вы же его видели. – произнес Архос.

– Где? – удивились друзья.

– Да на даче. – ответил Аристотель, молчавший все это время. – Я что непонятно там себя вел?

– А ты откуда про него знал? – недоверчиво спросила девочка.

– Люди, люди. – со вздохом произнес кот. – Вы думаете, что я случайно попал к вам? – обратился к Ангелине Аристотель.

– И это тоже было не случайно? – повернулась к пегасу внучка Валентины Ивановны.

– Некоторая доля случайности существует всегда. – переминаясь с ноги на ногу, проговорил Архос. – Ведь вы же могли не взять этого котенка?

– Точно. – согласилась Аля. – А что было бы, если мы его не взяли?

– Это была бы уже совсем другая история, а теперь позвольте мне предложить вам немного подкрепиться: сладости вы можете рвать прямо с кустов, а еще советую попробовать нашу воду и хлеб. – и он кивнул головой в сторону куста с мармеладными листьями, около которого появился плетеный стол, на котором лежал поднос с нарезанным караваем, стояли хрустальный графин с родниковой водой и три высоких стакана.

Дети съели по большому ломтю хлеба, который сразу прибавил им сил и пошли пробовать все сладости, которые росли на этой поляне. Они подходили к каждому кусту, и отрывали

лист одного цвета, потом другого, а если что-то приходилось по вкусу, то возвращались к этому лакомству снова.

– Я, конечно, кот необыкновенный, но пить из такого высокого стакана даже мне неудобно. – прозвучал обиженный голос Аристотеля.

– Ты хочешь пить? – спросила девочка.

– Хочу. – капризно ответил тот.

И Ангелина попросила Павла, чтобы он налил немного воды ей в сложенные лодочкой ладони.

Когда кот напился из рук девочки, то даже замурлыкал от удовольствия.

– Вот теперь другое дело. – сказал он.

Вдоволь наевшись сладостей, ребята стали просить пегаса разрешить им хоть одним глазком взглянуть на то, что происходит за дверями сновидений. На что тот сказал, что не может решить этот вопрос сам и, попросив подождать немного, взмахнул крыльями и улетел.

Сытые дети, удобно расположившись в своих креслах, неспешно осматривали окрестности. По поляне с достоинством ходили белые и серебристые пегасы, которые разговаривали с детьми. Около одного собралась целая группа с белоснежной шерсткой, которая с интересом слушала какой-то веселый рассказ. Из-за куста с мармеладными листьями выглядывала голова толстенького мальчика серого окраса, который пытался услышать то, над чем так весело смеялись все.

– Рррррр – мяу! Это нечестно четверо на одного! – взвизгнул кот и прыгнул куда-то в сторону.

– Что это с ним? – поинтересовалась девочка.

– Надо пойти посмотреть. – ответил серьезно Павел.

Около дерева с игрушками они увидели, как с четырех сторон, крадучись, подбираются дети лет по двенадцать с серой шерстью и с короткими хвостами, и в руках у одного была длинная рыболовная сеть, которую он постепенно разматывал. Эта дикая охота была устроена на толстенького мальчика, сидящего в кустах и слушавшего рассказ пегаса. От оглушительного кошачьего визга серые охотники остолбенели. Воспользовавшись этим моментом, Аристотель схватил зубами сеть, и так молниеносно взвился на дерево, что от такой неожиданности тот, кто держал ее, выпустил из рук. Толстенький мальчик с благодарностью взглянул на кота и скрылся за одной из дверей.

Когда покинули поляну и серые охотники, то кот благополучно спустился, и вскоре прилетел пегас, который обрадовал их тем, что получил разрешение на осмотр достопримечательностей, то есть сновидений.

– Есть одно ограничение, с которым я должен вас ознакомить. – произнес Пегас Мудрый. – В дверь можно заходить один раз и находиться там не более пяти минут, даже если за это время сновидение не закончится.

– Согласны вы с этим? – спросил он.

– Конечно. – согласились дети.

Посоветовавшись, ребята решили заглянуть сначала в грустные сны. Приоткрыв первую дверь, они почувствовали горе и отчаяние, которое окатило их вместе с дождем, который шел там. Они оказались в каком-то городе, по улицам которого бегала девочка, не замечая промозглой погоды и пронизывающего до костей холода. Она кого-то искала. Сначала девочка была очень далеко, и, поэтому было неслышно, что она кричала. Потом все вздрогнули от ее крика, когда она внезапно очутилась рядом.

– Френдлик, френдлик! – всхлипывала она.

Затем, снова, так же неожиданно, оказалась вдали и, присев на ступеньку одного из домов и закрыв лицо руками, в одной из которых был зажат поводок, она начала рыдать. Горе выплес-

кивалось из нее, и несло капельками дождя к ребятам и коту, которые ощутили эту невыносимую боль потери.

– Эта девочка найдет своего дружка? – спросила Ангелина, еле сдерживая льющиеся слезы, оказавшись на поляне.

– Это знает только она и наш Правитель. – ответил Пегас Мудрый. – а другие этого знать не должны, так как каждый сон выполняет свою задачу.

– Успокоились? – спросил он минут через пять. – Дальше будете смотреть?

– Может, заглянем туда, где радость? – предложил кот.

За этой дверью тоже шел дождь. Но это был другой веселый летний грибной дождик с двумя огромными радугами. Смешной мальчуган с каштановыми вихрами, в резиновых сапогах, надетых на голые ноги, бегал по лугу, стараясь, чтобы брызги разлетались, как можно дальше. Потом он начал подскакивать и подпрыгивать, поднимая руки к солнцу, к небу и вдруг взлетел. Когда он понял что с ним случилось, еще больше расхохотался и начал кругами летать вокруг радуги: то опускаясь вниз, то взвиваясь резко вверх. И радость, окрасившаяся во все цвета радуги, звонкими каплями разлеталась кругом.

– Жалко, что так быстро прошли пять минут. – промурлыкал кот. – Я, правда, и не большой любитель водных процедур, но такие даже мне приятно принимать.

– Вот бы все сны были такими. – мечтательно проговорила девочка.

– Это к сожалению невозможно. – ответил Пегас Мудрый. – Может, откажетесь от последнего сна?

– Когда у нас еще выпадет такой случай: оказаться во сне наяву? – ответил вопросом на вопрос Павел.

Третья дверь ничем не отличалась от двух других. Внутри они увидели широкую реку с плакучими ивами на берегу и деревянные подмости, с которых ребята прыгали в воду. И видно было, что огромная баржа идет с грузом издалека.

На берег вышла девочка лет десяти, которая, весело помахав мальчишкам рукой, поплыла к середине реки. Уже там, развернувшись, она внезапно начала вертеться на одном месте.

– Что с ней? – шепотом спросила Ангелина.

– Наверное, она попала в подводную воронку. – так же тихо ответил ей Павел. – И ее затягивает вниз.

Мальчишки, которые сразу перестали нырять, начали что-то кричать и размахивать руками. Один, по – видимости, побежал за помощью, а голова девочки в это время, то уходила под воду, то появлялась снова. Вскоре прибежал паренек постарше, который, не раздумывая, бросился в воду, а баржа плавно, но неумолимо приближалась. Все, затаив дыхание, смотрели на это, стараясь ни о чем не думать. Сердце готово было выпрыгнуть совсем, когда...

Очувтившись на поляне, все, молча, сели и, стараясь дышать как можно глубже, приходили в себя.

– Надо прощаться. – произнес Архос. – Если вам будет нужно, то возьмите свои камни в руки и подумайте о том, где хотите оказаться. А теперь до свидания.

После этого, дети с котом, снова сделав круг, оказались на поляне, но вполне обычной.

Переглянувшись, ребята двинулись за Аристотелем, который уже перестал разговаривать и только мурлыкал на разные лады.

4. Встреча с музыкантом

На следующее утро, соседка, которую бабушка попросила в Москве зайти за почтой, привезла письмо от двоюродной сестры. Мария Федоровна приглашала приехать на юбилей и просила взять с собой внуков, чтобы посмотреть на них.

– Маша забыла, наверное, что у меня только одна внучка. – пожав плечами, проговорила Валентина Ивановна. – Может Пашу взять с собой? – обратилась она к Ангелине.

– А его мама отпустит с нами? – засомневалась девочка.

– Ну, если я очень ее попрошу. – ответила бабушка. – Да и ребенку, хоть иногда, нужны новые впечатления, не все же время на даче сидеть безвылазно.

– Это уж точно. – согласилась Аля.

Пообещав внучке уговорить маму Павла, чтобы она отпустила мальчика с ними, бабушка пошла собирать в дорогу сумку.

Через два дня Валентина Иванова, дети и кот заперев дом, и оставив на всякий случай ключи соседке, вышли на дорогу, которая вела к автобусной остановке. К счастью, идти было недалеко и вскоре они подъезжали к любимому бабушкой городу Клин, чтобы сесть на электричку, которая довезет их до Твери. Кот сидел в рюкзаке у Ангелины, а головой, которая была снаружи, вертел во все стороны, с удивлением обнаружив, что с высоты обзор гораздо лучше.

На перроне они увидели женщину в длинной классической юбке, пиджаке, черных чулках и лакированных туфлях с зелеными бантами. Зеленая маленькая шляпка с черной вуалькой завершала этот образ строгой классной дамы. Рядом шел долговязый светловолосый мальчик в черном фраке. Женщина что-то постоянно говорила и заглядывала подростку в лицо. Он отстраненно смотрел на нее ярко-синими глазами и только вздыхал.

В электричке эта парочка оказалась с нашими героями в одном вагоне. Мест свободных было не очень много, и поэтому никто не удивился, когда Валентина Ивановна, дети и кот оказались рядом с мальчиком и его спутницей.

– Здравствуйте, – доброжелательно сказала бабушка Ангелины случайным (как она считала) попутчикам.

Маленькая женщина смерила ее презрительным взглядом, пробурчав сквозь зубы приветствие.

– Кота своего уберите от меня подальше. – прошипела попутчица. – Не люблю кошек, а тем более не породистых.

– Наш Аристотель британских кровей. – обиженно произнесла девочка.

– Где вы видели таких британцев? – усмехнувшись, спросила женщина в шляпке. – Настоящие британцы это крысоловы, и они должны быть крупные с мощными лапами, чтобы у грызуна не оставалось шансов на выживание. А ваш?

– Наш просто еще очень молодой. – оправдываясь, сказала Ангелина. – Можно сказать еще котенок.

– Это не котенок, а мышонок. – презрительно ответила дама.

Аристотель, на удивление, слушал это спокойно и никак не выражал своего недовольства по поводу неллицеприятных высказываний в свой адрес. Можно было подумать, что он совершенно обычный кот, и не понимает, о чем это люди вообще разговаривают.

– Извините мою маму за недоброжелательный тон. – произнес ровным голосом светловолосый мальчик. – Сегодня обстоятельства складывались для нас очень неблагоприятно, и поэтому мы перенервничали и устали.

– У вас что-то случилось? – участливо спросила Аля.

– Вчера в Москве мы подписали договор на проведение сольного концерта в крупном концертном зале. – гордо произнесла маленькая женщина.

– Сегодня с утра водитель привез нас в Клин, – продолжил юный спутник дамы, – потому что я выступал перед почетной делегацией из Франции в доме – музее Петра Ильича Чайковского.

– А потом, видите ли, наша машина сломалась, и мы едем в концертных костюмах домой в Тверь. – с каким-то подвизгиванием произнесла женщина в шляпке.

– Потому что вечером в Твери снова сольный концерт. – объяснил долговязый подросток.

– Мы тоже едем в Тверь на юбилей моей двоюродной сестры. – доброжелательно сказала бабушка Али. – Меня зовут Валентина Ивановна, – продолжила она, – это моя внучка Ангелина, ее друг Павел и наш кот Аристотель.

– Меня зовут Владимир, а это моя мама и по совместительству продюсер Олимпиада Виленовна.

– Что такое продюсер? – чувствуя неловкость от своей непросвещенности, поинтересовалась девочка.

– Это человек, который организывает жизнь артиста. – объяснил Павел.

– Да. – произнес Владимир. – Сколько концертов будет, где они будут и где мы жить будем, и сколько все это будет стоить. Весь репертуар отслушивает тоже в первую очередь она.

– Тяжело, наверное, так жить. – тихо сказала Аля. – когда за тебя все решают.

– Я уже привык. – отрешенно ответил тот.

– А у меня ведь удивительное имя. – затараторила маленькая женщина. – Олимпиада это ведь дочь Олимпа! Папу моего звали хоть и не Олимп, но и не хуже. Его звали Вилен. То есть Владимир Ильич Ленин. Вот поэтому-то его внук, а мой сын, и оказался таким гениальным. Мы с раннего детства увидели в нем необыкновенный музыкальный талант. Сначала он учился играть на скрипке и рояле, позже на альте, виолончели и контрабасе. Через год он захотел играть на гитаре, а совсем недавно, саксофон пополнил ряды инструментов, с которыми мой мальчик выступает на публике. Если так и дальше будет продолжаться, то лет через десять он овладеет всеми музыкальными инструментами в мире.

– А это очень важно? – удивилась Валентина Ивановна, доставая из сумки очки.

– Что важно? – холодно переспросила мать Владимира.

– Чтобы он овладел всеми инструментами в мире? – пояснила свою мысль женщина.

– Конечно. – удивленно ответила Олимпиада Виленовна. – Он же сможет еще больше давать концертов.

– И вы получите еще больше денег. – грустно вздохнув, произнесла бабушка Ангелины.

Мать Владимира, прищурив глаза, так зло посмотрела на Валентину Ивановну, что та не выдержала и отвела взгляд.

– А Ваша внучка, чем увлекается? – с металлом в голосе произнесла Олимпиада Виленовна.

– Да так, – пожав плечами, ответила Валентина Ивановна, – Ангелина самая обыкновенная девочка. Правда рисовать очень любит: карандашами, фломастерами, углем, мелками, пастелью, гуашью и акварельными красками.

Закусив губу, мать Владимира из-под лобья взглянула на Алю, которая, как и бабушка, поежилась от ее ледяного взгляда. Отвернувшись к окну, девочка смотрела на пробегающие мимо дома и деревья, и думала о том, как ей повезло с родителями и бабушкой, которые ее любят просто, потому что она их дочка и внучка. Задумавшись, девочка смотрела в окно, не замечая ничего вокруг, и вдруг увидела, бегущего за поездом, скакуна.

«Откуда в сельской местности появился такой красавец? – думала она. – Я таких красивых лошадей только на картинках видела.»

Серый в яблоках конь с белоснежными гривой и хвостом так стремительно скакал, что, казалось, будто вскоре он взлетит на воздух.

– Алька, смотри. – зашептал ей в ухо Павел, показывая на бегущего коня, у которого появились радужные крылья, и он, взметнув ими, пролетел мимо них и скрылся высоко в небе.

Дети сначала удивленно посмотрели друг на друга, а потом по сторонам.

По всей вероятности, кроме них этого пегаса никто не видел, потому что все сидели, не выражая никакого удивления, и даже те кто смотрел в окно.

В это же время Аристотель начал чихать и отфыркиваться.

– Что это с ним? – удивилась Ангелина.

– Может, простудился или аллергия на что-то. – предположил Павел.

– Или на кого-то. – шепотом ответила девочка и глазами указала на входные двери.

В проходе стоял невысокий полноватый человек в джинсовом костюме и такой же панаме надвинутой на глаза, а за спиной у него был небольшой рюкзак. Мужчина ничем не отличался от других людей, если бы не его ноги, обутые в детские сандалии.

Дети, молча, посмотрели друг на друга.

– Ты думаешь это он? – тихо спросила Аля.

– Даже не сомневаюсь. —покачав головой, ответил мальчик.

Когда мужчина проходил мимо них, ребята смотрели в окно, прижавшись лбами к стеклу.

– Дети, – укоризненно сказала Валентина Ивановна, – стекло же грязное. Нельзя так прислоняться.

Ангелина с Павлом, не оборачиваясь, отодвинулись, продолжая внимательно рассматривать пейзаж за окном.

– Пойдем, пошепчемся. – тихо сказала Аля, когда человек в джинсовом костюме прошел мимо и перешел в соседний вагон.

– Пойдем. – так же ответил Паша.

– Бабушка мы пойдем на другие свободные места сядем. – обратилась девочка к Валентине Ивановне. – хочется с другой стороны посмотреть.

– Конечно, идите. – согласилась женщина.

– Хитрые вы, девчонки. – восхищенно произнес мальчик.

Аля молча повела плечом и хитро улыбнулась.

– Как ты думаешь, зачем Виидиус едет в этой же электричке? – спросила девочка, рассматривая трещину на стекле.

– Может он за нами следит? —начал размышлять Павел.

– Или за Владимиром? – продолжила Ангелина.

– Ты тоже думаешь, что наш талантливый музыкант так же обладатель камня? – задумчиво произнес Павел.

– Вероятно, – ответила Аля, – но пока мы не увидим доказательство этому, то нечего об этом и разговаривать.

– А что же делать? – задумался юный изобретатель.

– Что делать, что делать? —скороговоркой произнесла девочка. – Дружить придется с этим музыкантом. На концерт к нему напроситься.

И договорившись обо всем, дети вернулись на свои места, где Олимпиада Виленовна с упованием рассказывала бабушке о детстве Володички.

За разговорами время пролетело совсем незаметно и напоследок дети обменялись с Владимиром адресами и телефонами.

– А трудно попасть на твой концерт? – спросила Ангелина.

– Я не знаю. – спокойно ответил Владимир. – Если вы хотите, то я могу или провести вас, или оставить пригласительные на входе.

– Лучше ты сам нас проведи. – просящим голосом произнесла девочка.

– Хорошо. Приходите в шесть тридцать к главному входу. Только не опаздывайте, мне еще нужно будет время, чтобы настроиться. – произнес музыкант.

Приехав на вокзал и распрощавшись, все вышли из вагона.

5. Графство Воспоминаний

– Как же я люблю этот город! – произнесла Валентина Ивановна уже на перроне. – В детстве я каждое лето приезжала сюда.

– А почему вы не жили на даче? – удивилась, пожимая плечами, Ангелина.

– Тогда у нас не было дачи. – покачав головой, ответила ей бабушка.

– Я думала, что дача у нас была всегда. – растягивая слова, проговорила девочка.

– Нет. Она появилась, когда твоя мама была совсем маленькой. Сначала построили небольшой сарайчик, а уже позже тот дом, который стоит сейчас. – объяснила женщина.

В это время они подошли к стоянке такси.

В машине дети сидели молча, обдумывая все, что с ними произошло, не замечая местных красот и достопримечательностей. Приехав в центр города, они остановились около старого, умудренного годами, деревянного дома, жизнь которого была явно тяжела. Дети внимательно осматривали незнакомое место.

– Слышал такое выражение, что Америка это страна контрастов. – сказал Павел. – Но не знал, что город контрастов это Тверь. С одной стороны улицы – покосившиеся деревянные дома, а с другой – европейского класса четырехзвездный отель.

– Может быть, эти дома представляют историческую ценность? – высказала предположение Ангелина.

– Да никакой ценности они не представляют. – ответила невысокая пожилая женщина. – Это мы, прожившие всю жизнь в этих домах, не можем с ними расстаться, хотя с удобствами тут туго, да и воду из колонки берем. Дети мои давно в современных квартирах живут, и меня к себе зовут, а я никак не могу со своей развалюшечкой расстаться.

– Здравствуй, Маняшечка. – сзади обняв жительницу Твери, произнесла Валентина Ивановна.

– Здравствуй, Валюша. – ласково ответила та. – Так это твои детки оказывается?

– Мои. – утвердительно кивнув, ответила бабушка Ангелины. – Это моя внучка Аля и ее близкий друг Павел.

– Так вы проходите в дом. Что же я вас так плохо встречаю? На улице держу! – всплеснула руками Мария Федоровна.

В доме дети удивились тому, что внутри помещение оказалось гораздо больше, чем представлялось, стоя на улице. Сначала были небольшие холодные сени со скрипучими полами, которые будто ворчали из-за того, что их постоянно беспокоят, и не дают им спокойно спать. От туда вела дверь в большую кухню, из которой шла одна комната, а потом паровозиком и другая. Комнаты были просторные с белыми кружевными занавесками на окнах и цветущей геранью на специальных деревянных подставках, потому что подоконники были узкими и цветочные горшки не могли уместиться на них. На кроватях и креслах лежали вышитые покрывала, а на деревянном столе лежали какие-то инструменты.

– Располагайтесь. – произнесла Мария Федоровна. – Валюша со мной тут будет, а детям, наверное, лучше будет в дальней комнате. После дороги ополоснуться можно: в сенях у меня душевая кабина есть.

– Но Вы же сказали, что воду из колонки берете. – напомнил Павел.

– Так там питьевая. – объяснила Мария Федоровна. – А купаться и посуду мыть, у нас другая вода в доме, но ее пить не рекомендуют.

– А Аристотель, где спать будет? – забеспокоилась девочка.

– Какой Аристотель? – осторожно спросила женщина.

– Да кот наш. – успокоила ее Валентина Ивановна и вытащила того из рюкзака.

– Какой-то он у вас худощавый. – с жалостью произнесла Мария Федоровна.

– Молодой просто. – пояснила Ангелина. – Почти котенок.

– А лапки – то какие у него тоненькие. – рассматривая животного, проговорила Мария Федоровна. – У меня тут последнее время кто-то скребется. Может, мышь завелась. А вдруг это крыса? Так она ведь вашего кота загрызть может.

Аристотель недовольно зафыркал.

– Кто нашего кота загрызть может? – удивилась девочка.

– Крысы это же такие хищники! – воскликнула хозяйка дома.

– Эта порода была выведена в Англии, чтобы ловить крыс. – заступилась за Аристотеля Валентина Ивановна.

– Ну, может, порода-то и была выведена. – недоверчиво произнесла Мария Федоровна. – Смотрите. Кот ваш. Сами решайте, где он спать будет.

– А пусть он с нами в комнате спит. – попросили дети.

– Конечно. – согласилась женщина.

Пока Ангелина с Павлом плескались по – очереди в душе, раскладывали свои вещи и передевались, бабушки накормили Аристотеля и устроили ему в плетеной корзине лежанку.

– Ребята, – позвала Мария Федоровна, – идите к столу, все готово.

Когда дети вошли в комнату, то увидели стол, покрытый белой льняной скатертью, а на нем домашние заготовки бабушки Маши: хрустящие соленые огурчики с помидорчиками и квашеную капусту с мочеными яблоками. В центре стояло блюдо с пирожками, а хозяйка дома держала в руках кастрюлю, обмотанную полотенцем, чтобы не обжечься. Когда женщина открыла крышку, то белая рассыпчатая картошка сверху была янтарного цвета от растекшегося по ней сливочного масла, а нарезанный и посыпанный сверху, укроп своим ароматным духом приглашал скорее все это попробовать. Через минуту было любо – дорого смотреть на довольных, улетающих за обе щеки, детей.

Основательно подкрепившись и поблагодарив обеих бабушек, ребята решили прогуляться.

На улице, немного осмотревшись, решили идти прямо, чтобы не потеряться в незнакомом городе. Вскоре они увидели необычное здание и, заглядевшись на него, остановились. Проходившая мимо старушка рассказала им, что это была богадельня для калек и неизлечимо больных. Это здание хотели реставрировать, но от того, что не выделили денег, теперь оно постепенно разрушается.

После этого рассказа старая женщина пошла своей дорогой, а дети и кот, который, конечно, шел за ними, решили подойти поближе и, если получится, то заглянуть и внутрь.

Как только входная дверь за ними захлопнулась, то стало так темно, что не было видно даже собственных рук. Ребята то и дело натыкались друг на друга и на несчастного Аристотеля, которому наступали, то на лапы, то на хвост. Потолкавшись в этой кромешной тьме, Ангелина предложила вернуться на улицу и потянула на себя дверь.

Снаружи дети, как и в лесу, оказались вроде бы и в Твери, но в каком-то другом времени. Современных зданий не было, а те, которые они видели полуразрушенными, выглядели почти недавно выстроенными.

– Добрый день. – услышали они знакомый голос.

Ребята обернулись и увидели Пегаса Мудрого только без его прекрасных крыльев.

– Здравствуйте. – удивленно произнесли дети.

– Куда мы попали? – спросила Ангелина. – И почему у Вас нет крыльев?

– Вы находитесь в графстве Воспоминаний. Если вы помните, то я говорил, что государство у нас большое и состоит из нескольких графств. Именно то, где мы сейчас находимся очень изменчиво. Воспоминания приходят к людям в разное время. Это важная часть жизни, как продолжение рода для последующих поколений и, поэтому правитель пускает сюда как

взрослых, так и детей. Без прошлого нет будущего и, если воспоминаний не будет или они прервутся, тогда может прерваться и род человеческий.

– Вы удивлены, почему я без крыльев? – продолжил он. – Крылья у меня на месте, только сейчас они невидимые, потому что воспоминания более реальны, чем сны, а в жизни летающие пегасы не встречаются, и вспомнить их никто не сможет. А вот белую лошадь, пожалуйста.

– Вот посмотрите. – указывая головой в сторону, произнес снова пегас. – Две девочки в тайне друг от друга закапывают что-то в землю. Судя по всему, они делают «секретики». Что такое «секретик»? «Секретик» это крошечная композиция из камешков, цветков или фантиков, прикрытая кусочком зеленого или коричневого стекла. Одерживает победу в этой игре тот, кто обнаружит чужой «секретик». Только я не много встречал таких победителей. Находятся почти все всегда случайно, потому что и сами владельцы этих кладов забывают точные их координаты.

– Посмотрите на тот дом. – попросил Пегас Мудрый.

– Так это же дом Марии Федоровны. – воскликнула Ангелина.

– А возле него играют в куклы Маша и Валя. – добавил пегас.

– Это они, наверное, дома вспоминают свое детство. – улыбаясь, проговорил Павел.

– А где же пегас? – удивленно произнесла девочка.

– Обернись. – весело ответил мальчик.

По дорожке в красивой попоне шел Пегас Мудрый, похожий на обычного белого коня, который вез по снегу сани с хорошеньким темноглазым мальчиком и, обнимающей его, мамой.

– Вот и белую лошадь кто-то вспомнил. – произнес Аристотель. – Пора возвращаться. – добавил он.

– Мы сюда еще вернемся? – с надеждой произнесла девочка.

– Может быть. – подмигнув апельсиновым глазом, сказал кот.

Они снова вошли внутрь здания, где не было видно ни зги и спустя несколько минут вышли в современный город.

Вздыхнув с сожалением, дети побежали к дому бабушки Маши и кот, распушив хвост и смешно подпрыгивая на своих тонких лапах, бежал впереди.

Около дома они увидели Валентину Ивановну и Марию Федоровну, которые, сидя на лавочке у дома, тихо разговаривали и смеялись.

– Вот и детки прибежали. – радостно произнесла бабушка Ангелины.

– А мы вспоминаем, как и мы были такими же маленькими. – продолжила бабушка Маша.

В это время из-за поворота выбежали трое мальчишек. Когда они с веселым гиканием подбежали к дому, то оказалось, что мальчиков было двое, а третья ребенком была девочка с очень короткой стрижкой в футболке, джинсах и кроссовках, как и другие ребята, которые, поздоровавшись, сразу ушли.

– А это моя внучка Дашенька. – представила девочку Мария Федоровна. – Знакомьтесь. – добавила она.

– Даша. – коротко сказала девочка, исподлобья разглядывая смысленными карими глазами гостей.

– Меня зовут Валентина Ивановна, это моя внучка Аля, ее друг Павел и наш кот Аристотель. – представила всех бабушка Ангелины.

– Валюша сказала, что вы приглашены на концерт нашего юного дарования. – сказала бабушка Маша. – Я думаю, что вам нужно отдохнуть немного.

– Да мы не устали. – ответила Ангелина за себя и Павла.

– Так можете там устать. — загадочно произнесла Даша.

– Это почему? – удивился мальчик.

– Все говорят, что играет он виртуозно, но почему-то после его концерта люди выходят уставшими. – пояснила внучка Марии Федоровны.

– Даш! – немного подумав, сказала Аля. – А хочешь с нами пойти?

– Да можно. – пожав плечами, ответила та. – Посмотрю, может, люди все врут? – Тогда надо пойти домой переодеться. – добавила она.

Договорившись, что девочка зайдет за ними, ребята легли на кровати, чтобы немного отдохнуть. Но как только их головы коснулись подушек, так они сразу же и заснули.

6. Часы

Пегас Мудрый летел по воздуху к горе, на которой стояла беседка, а на его спине сидели дети, держась за его гриву. От порыва ветра они не удержались и упали вниз.

– Ну просыпайтесь же сони. – голос Даши звучал, как громкий звонок будильника. – На концерт опоздаем.

Сонные Ангелина с Павлом сели на кроватях и пытались проснуться.

– Мне снился пегас. – медленно проговорила девочка, сидя на кровати.

– Мы летели к горе? – поинтересовался мальчик, открыв один глаз.

Аля, молча, кивнула головой.

– Общие сны это, наверное, что-то совсем непознанное. – сказал Павел, пообещав Даше объяснить весь этот непонятный разговор позже.

Дети быстро переоделись, и уже минут через пятнадцать все вышли из дома, спрятав кота в лаковый блестящий рюкзак, с которым пришла внучка бабушки Маши.

Дорогая была недолгая, и вскоре они стояли у входа в филармонию.

– Время шесть двадцать. – сказал Павел. — Может, пойдем погуляем еще десять минут?

– Вечно эти мальчишки не любят ждать. – произнесла тихо в сторону Ангелина. – Мы должны его обязательно дождаться. – добавила она громко. – Вдруг он раньше придет?

– А я так и сделал. – произнес Владимир, который вышел к друзьям из здания. – Пойдемте я вас проведу. – добавил он.

– А можно мы еще девочку с собой возьмем? – показывая на Дашу, спросила Аля.

Музыкант кивнул головой и пошел к входной двери.

Уже сидя в зале, Ангелина с Павлом рассказали Даше о всех своих приключениях.

– Вот везучие. – восхищенно произнесла девочка. – О таком только мечтать можно. Как бы мне хотелось хоть одним глазком на все это взглянуть.

– Мы в следующий раз спросим у Пегаса Мудрого. – пообещала Ангелина. – Может, разрешат и тебя туда с собой взять?

– Так про Владимира вы ничего еще не узнали? – обратилась к друзьям девочка.

– Поэтому и пришли на концерт. – объяснил Павел.

В это время, кот, который сидел в закрытом рюкзаке, стоявшем под креслом у Али, начал какую-то возню.

– Что-то там Аристотель зашевелился. – тихо произнесла девочка.

– Может ему там дышать нечем? – шепотом спросила Даша.

– Посмотрите кто идет в проходе. – вполголоса проговорил Павел.

Полноватый элегантный мужчина в коричневом костюме с темными волосами, собранными в малюсенький хвостик, нес роскошный букет алых роз. Эти цветы были фантастически красивы и, поэтому вся публика, которая находилась в зале, смотрела только на них, и никто даже не заметил детских сандалий, в которые был обут этот человек.

– Теперь понятно что это была за возня. – пожав плечами, сказала Ангелина.

– Значит, он все-таки Владимира выслеживает. – вздохнул мальчик.

– Хорошо, что вы вовремя сообразили на концерт напроситься. – произнесла Даша.

В это время весь зал заполнился, и вскоре вышел Владимир, который выглядел превосходно. Программа, составленная его мамой, была тоже безупречна, и, поэтому у него была возможность продемонстрировать игру на всех музыкальных инструментах, которыми он владел.

Зрители сидели, как и полагается на концерте классической музыки с очень умными и серьезными лицами, но все были так напряжены, как будто несли тяжелую повинность. У некоторых даже капельки пота выступили на лбу.

Но всему всегда приходит конец. Вот и это тоже закончилось. В зале раздались аплодисменты, которые, как детям показалось, прозвучали от того, что все завершилось.

Ребята решили сходить к музыканту, чтобы поблагодарить его и пригласить на празднование юбилея бабушки Маши.

– Владимир, какой же ты все-таки талантливый. – произнесла Ангелина, войдя в гримерку.

Мальчик склонил голову в вежливом поклоне, а Олимпиаду Виленовну так и распирало от гордости, что казалось, будто она стала даже чуть выше ростом.

– Вы виртуозно все исполнили. – обратилась к музыканту Даша. – Такие таланты есть не у всех.

– Конечно. – высокомерно ответила мать Владимира. – Володя, а сколько сейчас время? – спросила она у сына.

Когда мальчик отодвинул рукав рубашки, то стало понятно, чем еще захотела похвастаться Олимпиада Виленовна.

– Ооооо! – вырвалось у Даши.

– Какие интересные часы. – заинтересованно произнес Павел. – Наверное фирменные.

– Нет, это не фирменные, – затараторила женщина, – это очень старинные часы, которые принадлежат издавна нашему роду, и передавались из поколения в поколение. Когда Володичка родился, то мы вложили ему их в ручку, а они и засветились. Вот тогда я сразу поняла, что мой сын – гений.

– А можно посмотреть их поближе. – попросил Паша. – Я хотел бы понять с научной точки зрения, откуда этот свет берется.

Владимир молча снял часы, которые сразу перестали светиться, и подал их любознательному мальчику.

На ладони Павла лежал красивый серебряный хронометр, на циферблате которого был стертый рисунок, то ли какого-то дома, то ли беседки. Желтый топаз, который украшал крышу, был приделан таким образом, что касался руки человека, который носил бы эти часы.

– Браслет тоже старинный? – поинтересовался мальчик.

– Почти. – ответила Олимпиада Виленовна. – Его сделали на заказ из старинной ложки, которая принадлежала семье Петра Ильича Чайковского. Пришлось очень постараться, чтобы она оказалась у нас.

– Очень красиво. – произнесла Ангелина.

– С научной точки зрения я пока не могу объяснить это. – со вздохом произнес Павел. – Придется почитать литературу о свойствах камней и их взаимодействием с окружающей средой.

– Видно, что мальчик ты умный, – снисходительно сказала мать Владимира, – но тут и читать ни о чем не нужно и так понятно, что мой сын — гений. – И вообще ему уже пора отдыхать. – добавила она.

Дети, еще раз поблагодарив за оказанную им честь, пригласили Олимпиаду Виленовну и Владимира на юбилей Марии Федоровны, который должен был состояться на следующий день.

– Вы будете самыми почетными гостями на этом празднике. – пафосно произнесла Даша.

– Ну хорошо. – согласилась Олимпиада Виленовна. – Придем, но только ненадолго. – добавила она.

И довольные ребята вышли из гримерки.

– Хорошо, что нам удалось их позвать в гости. – весело произнесла Аля.

– Это, конечно, здорово. – ответил Павел. – Но Виидиус был с роскошным букетом роз, а после концерта так его и не подарил.

– Может, его кто-то спугнул? – предположила Даша.

– Может. – задумчиво ответил мальчик.

– Там за колонной стоят кресла. – сказала внучка бабушки Маши. – Давайте подождем, когда Олимпиада Виленовна с Владимиром выйдут отсюда. – Может, чего интересного увидим? – добавила она.

Только дети расположились в своем тайном углу, как с противоположной стороны появился Виидиус с цветами, который на цыпочках, подкравшись к двери, стал подслушивать, что происходит в гримерке.

Когда дверь распахнулась, и на пороге появилась Олимпиада Виленовна, то первое, что она увидела, был огромный букет алых роз.

– Разрешите преподнести этот скромный букет в благодарность за то, что Вы явили миру такой великий талант. – склонив голову, произнес мужчина.

– Какой Вы галантный. – кокетливо поджимая губы, ответила мать Владимира.

– Разрешите Вас пригласить завтра вечером на ужин? – прошептал Виидиус в ухо Олимпиаде Виленовне.

– В семь. – ответила женщина. – Я думаю, что на юбилее мы дольше не задержимся. – в сторону добавила она тихо.

Мужчина, поддерживая за локоть женщину, шел вместе с Олимпиадой Виленовной, продолжая ей что-то нашептывать, а сзади, безразлично ко всему происходящему, плелся долговязый подросток.

– Это мы удачно здесь отдохнули. – сказала, потягиваясь, Даша.

– Надо обдумать то, что мы увидели и услышали. – задумчиво произнес Павел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.